

чистый, выбитый изъ маслинъ (Исх. XXVII, 20), чтобы вещество для куренія было благовонное, чистое (Исх. XXX, 34, 35), чтобы приносимое въ жертву животное было безъ порока (Лев. XXII, 20—22): то тѣмъ болѣе это нужно сказать о матеріалѣ, который возжигается теперь предъ чистѣйшей и совершеннѣйшей жертвой. Въ немъ все должно быть къ тому направлено, чтобы онъ возможно больше могъ служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. Что воскъ есть предметъ по преимуществу соответствующій указаннымъ цѣлямъ,—на то одинъ изъ церковныхъ писателей первой половины XV столѣтія, именно Симеонъ Епископъ Солунскій, выставляетъ слѣдующія причины. Воскъ, говоритъ онъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ при крещеніи и миропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ нашей грѣховной жизни; воскъ собираемый съ цвѣтовъ благоуханныхъ означаетъ благодать св. Духа; воскъ, составляемый изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ наше обоженіе (т. е. естество наше очищаемое—божественнымъ огнемъ); и, наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь или этотъ самый свѣтъ постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира *). Взглядъ этотъ, принадлежащій писателю XV столѣтія, никакъ не могъ быть только его личнымъ взглядомъ: онъ былъ въ этомъ случаѣ только выраженіемъ вселенскаго преданія. Яснымъ доказательствомъ тому служить церковная практика. Апостольскія правила, какъ извѣстно, служили и служатъ выраженіемъ апостольскаго преданія съ одной стороны и практики первыхъ трехъ вѣковъ—съ другой, а здѣсь въ 71-мъ и 72-мъ правилахъ прямо говорится, что воскъ, на ряду съ елеемъ, былъ въ числѣ постоянныхъ принадлежностей церкви, и что похищеніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Сопоставляя означенное указаніе съ тѣмъ фактомъ, что Кароагенскій Епископъ Менеурій, отправляясь въ Римъ на мученіе, передаетъ старѣйшинамъ, на ряду съ разными церковными предметами, и два свѣшника, можно съ несомнѣнностію признать, что въ III-мъ вѣкѣ восковыя свѣчи были въ полномъ употребленіи. Что касается употребленія этихъ свѣчъ въ IV вѣкѣ, то оно подтверждается уже прямыми свидѣтельствами. Блаженный Иеронимъ говоритъ о немъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ его времени, а св. Григорій Богословъ уже придаетъ ему таинственное значеніе. Объясняя готовящемуся къ крещенію значеніе свѣчи, которую держитъ въ рукахъ крещаемый, онъ говоритъ о ней такъ: «свѣтильники, которые возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, изыдемъ въ срѣтеніе жениху, имѣя ясныя свѣтильники вѣры» **). Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчъ ограждается государственными постановленіями. По закону Императора Юстиніана, никто не могъ приступать къ постройкѣ ни монастыря, ни церкви, ни молитвеннаго дома до тѣхъ поръ, пока не было представлено строителемъ такой части имѣнія, которая была бы достаточна: на масло «и на воскъ и на всякъ посвѣтъ церковный», и на священную службу, и на раз-

личное соблюденіе святому храму, и на пищу и на одѣяніе—работающимъ ему» *). Седьмой вселенскій Соборъ, повелѣвая выражать чествованіе животворящаго Креста, Св. Иконъ лобзаніемъ, поклоненіемъ, оміамомъ и поставленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай былъ и у древнихъ **). Въ отвѣтахъ Іоанна Епископа Китрошекаго Епископу Драчскому Ковалису возженіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами почившихъ разсматривается какъ пріятная Богу жертва ***). Тоже самое возрѣніе на свѣчи, какое установилось въ Греческой церкви, издавна господствовало и въ церкви Русской. Вѣрная вселенскому преданію, она не употребляла иныхъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только или масло или восковыя свѣчи, или то и другое вмѣстѣ ****).

Итакъ, если только воскъ служить, по ученію церкви, самымъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго Богу приношенія, если, кромѣ его и елея, ничего другаго церковь никогда и нигдѣ не употребляла, то никакая примѣсь къ воску не должна имѣть мѣста. Какого бы свойства эта примѣсь ни была, она всегда произведетъ въ составѣ его измѣненіе, а съ измѣненіемъ состава воскъ не можетъ уже служить выраженіемъ тѣхъ духовныхъ качествъ, какія должны быть имъ выражаемы. Какъ могъ-бы онъ служить выраженіемъ нашего смиренія, нашей покорности, нашей мягкости душевной, когда выдѣлываемая изъ него свѣча была бы тверда, груба и хрупка? Какъ могъ-бы онъ служить выраженіемъ богатства на насъ дѣйствія Духа Божія, когда выдѣлываемая изъ него свѣча издавала бы удушливый, непріятный запахъ? Между тѣмъ таковыя именно свойства и придаютъ воску тѣ примѣси, какія стали употребляться въ послѣднее время.

Сопоставляя все сказанное о матеріалѣ церковныхъ свѣчъ въ одно цѣлое, мы приходимъ къ тому заключенію, что матеріалъ для этихъ свѣчъ долженъ быть воскъ натуральный, пчелиный, что допущеніе къ нему примѣсей есть дѣло не согласное ни съ ученіемъ Церкви, ни съ вселенскимъ преданіемъ, что изготовленныя изъ такого испорченнаго воска свѣчи должны быть непременно устраняемы отъ допущенія въ храмахъ.

Свящ. А. Альбицскій.

(Влад. Епарх. Вѣд.).

ТИМОШЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Въ отдаленномъ, малоизвѣстномъ уголкѣ Московской губерніи, на разстояніи 8 верстъ отъ города Волоколамска при селѣ Тимошевѣ возникла въ 1886 году церковно-приходская школа, на частныя средства. Кто ея основатели и сподвижники, и успѣшно-ли ведется въ ней обученіе дѣтей,—объ этомъ знать не безынтересно. Но прежде нежели будемъ говорить о возникновеніи этой школы и настоящемъ ея состояніи, скажемъ нѣсколько словъ о старой Тимошевской школѣ, чтобы яснѣе видѣть значеніе новой церковно-приходской школы.

*) Корччая гл. 42.

**) Соборн. постановл.

***) Корччая гл. 58.

****) Весьма характеристично выражено это употребленіе въ слѣдующей древней загадкѣ: „летитъ птичка чрезъ Божій домикъ и сама себѣ говоритъ: вотъ моя силка горитъ“. Здѣсь причина того благоговѣйнаго вниманія, съ какимъ относится русскій народъ къ пчелѣ и уходу за ней. Овъ находитъ, что какъ убивать пчелу—эту „Божью букашку“, такъ входить къ ней нечистымъ, есть дѣло недостойное, грѣховное; онъ употребляетъ воскъ, взятый отъ церковной свѣчи, какъ лечебное средство и при своихъ болѣзняхъ и при болѣзняхъ домашнихъ животныхъ.

*) Книга о церкв. гл. 134. См. „Новая Скрижаль“ стр. 40.

***) Слово на св. крещеніе см. Твор. свят. Отецъ, издав. при М. Дух.

Издавна въ селѣ Тимошевѣ существовала министерская школа, помѣщавшаяся въ домѣ священника. Школой завѣдывалъ одинъ священникъ. Но по разбросанности и отдаленности прихожанъ, священнику не часто приходилось заниматься съ учениками, — то и дѣло его приглашали съ требами, и тогда ученики предоставлялись или самимъ себѣ, или же съ ними занималась матушка. При такомъ порядкѣ вещей, дѣло обученія мальчиковъ шло вяло и медленно. Производились экзамены. Но что это были за экзамены, когда однимъ писцомъ писалось по десятку диктантовъ. Конечно многія министерскія школы были поставлены въ болѣе лучшія условія. Въ иныхъ, за отбытіемъ священника въ приходъ, съ мальчиками занимался діаконъ, и ученики не оставались безъ надзора. Священники и діаконы получали преміи отъ министерства, сообразно съ успѣхами учениковъ. Понятно, что и въ тѣхъ школахъ обученіе шло не особенно успѣшно; потому что и ревизоры-то являлись одинъ разъ въ годъ, и то не во всѣ училища. Но какъ бы то ни было, а старая школа стояла въ близкихъ отношеніяхъ къ церкви. Мальчики любили посѣщать церковь; скажу болѣе, — они обязаны были въ праздничные дни быть при Богослуженіи. Изъ среды ихъ выбирались болѣе способные мальчики, и пѣли на клиросахъ, подъ руководствомъ причетниковъ; такъ что отсутствіе послѣднихъ было не замѣтно. Вотъ гдѣ было училище: — въ церкви!

Съ 70-хъ годовъ министерскія школы отошли въ вѣдѣніе земствъ. И Тимошевская школа подверглась той-же участи. Сельчане безучастно смотрѣли на столь великія реформы по народному образованію: они надѣялись, что ихъ дѣти перейдутъ въ болѣе надежныя руки, и только. Но въ послѣдствіи они принуждены были считаться съ земствами въ финансовомъ отношеніи за обученіе своихъ дѣтей. Мозольные гроши, взимавшіеся незамѣтно для крестьянъ, причитались къ подушному оброку, а затѣмъ и отчислялись на училищные предметы и въ вознагражденіе учителямъ. А въ старой школѣ за все отвѣчала казна.

Хотя Волоколамское земство и воспользовалось правомъ хозяйничать изъ Тимошевской школѣ, а не приготовило для училища отдѣльнаго помѣщенія: ученики мѣсяца три въ 1871 году ходили заниматься къ тому же священнику. Но такъ какъ Корфовскія инструкціи требовали, чтобы училище помѣщалось, въ отдѣльномъ домѣ, со всѣми санитарными и гигиеническими условіями; то отъ Тимошевскаго училища осталось одно только названіе. Волоколамское земство вывелъ изъ такого затрудненія вновь поступившій въ село Тимошево діаконъ Алексѣй Кудрявцевъ. При постройкѣ себѣ дома, онъ пристроилъ тутъ же и отдѣльное помѣщеніе для училища, и предложилъ училищному совѣту и земству свои услуги быть учителемъ сего училища. Охотно былъ принятъ этотъ вызовъ, но только ему вмѣнено было въ обязанность выдержать экзаменъ на учителя. Экзаменъ былъ сданъ удовлетворительно, и о. Кудрявцевъ получилъ право быть учителемъ, а священникъ былъ назначенъ въ новое училище законоучителемъ, оба съ приличнымъ вознагражденіемъ отъ земства. Охотниковъ учиться было много: въ 13-лѣтнее существованіе земской школы (1871—1884) мальчиковъ обучалось въ ней ежегодно до 50 человекъ. Благодаря строгому наблюденію со стороны земства и училищнаго совѣта, дѣло обученія въ Тимошевской школѣ шло успѣшно. Не правились только ни родителямъ мальчиковъ, ни наставникамъ новыя реформы, по которымъ изъяты были изъ программы обученія въ земскихъ школахъ часословы и псалтири, которые,

какъ мы видѣли выше, только и привлекали мальчиковъ въ церковь. Въмѣсто этихъ священныхъ книгъ, земства поспѣшили снабдить зараждавшіяся училища новыми учебниками и книгами для чтенія, въ которыхъ на ряду съ рассказами изъ Священной исторіи, попадаются статейки перѣдко нескромнаго и противурелигіознаго содержанія.

Учителя нѣкоторыхъ земскихъ школъ вмѣсто того, чтобы идти въ праздники съ учениками въ церковь, отправляются съ ними на луга и въ лѣсъ, гдѣ и преподаютъ имъ уроки по ботаникѣ. Напрасный, бесполезный трудъ! Ученикъ сдѣлавшись полнымъ крестьяниномъ, лучше учителя узнаетъ всякую травку, когда будетъ подрѣзывать ее острой косой.

Въ 1884 году Тимошевская земская школа оффициально была закрыта. Дѣло въ томъ, что, по новому размежеванію земли, діакону Кудрявцеву досталась усадьба въ низменной и сырой мѣстности. Домъ его, сколоченный на скоро, въ теченіи 13-ти лѣтъ сильно обветшалъ, и, такъ сказать, вросъ въ землю. И послѣ строгой ревизіи весной 1884 года, школа была закрыта какъ не соответствующая новымъ училищнымъ инструкціямъ.

Вотъ начало церковно-приходской школы. 7 августа 1884 года неожиданно прибылъ въ село Тимошево преосвященный Мисаилъ. Въѣтъ эта распространилась быстро по селу. Крестьяне, оставивъ полевые работы, сѣвши въ церковь. Владыка, благословивъ собравшихся, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «храмъ у васъ благолѣпный, а училище у васъ есть?» Ему было объяснено, что училище существовало и помѣщалось въ домѣ діакона; но по ветхости зданія, оно въ нынѣшнемъ (1884) году закрыто, по распоряженію земства. «Оно земству не годится», продолжалъ Владыка, «а намъ годится: учите батюшка и о. діаконъ, какъ и учили прежде. Училище при вашемъ селѣ должно быть необходимо: оно будетъ служить въ нѣкоторой степени къ искорененію раскола, распространеннаго въ вашей мѣстности». Съ благословенія Архипастыря, о. Кудрявцевъ съ энергіею принялся за обученіе дѣтей. Но такъ какъ земство, закрывая училище, само собою разумѣется, отказало училищу и въ пособіи, а крестьянъ собственными усиліями нельзя было привлечь къ денежнымъ пожертвованіямъ на пріобрѣтеніе училищныхъ предметовъ, то учитель съ большими усиліями едва едва дотянулъ обученіе до великаго поста 1885 года; дальше идти было не возможно.

Новый храмъ въ селѣ Тимошевѣ строился болѣе 10 лѣтъ единственно на иждивеніе и тщаніемъ церковнаго старосты, богатаго и благочестиваго прихожанина Федора Ив. Ражкова. Храмъ былъ уже вчернѣ готовъ, какъ пробилъ смертный часъ для храмосоздателя. Умирающій отецъ завѣщалъ своимъ сыновьямъ (ихъ было 5) довершить дѣло его рукъ, и затѣмъ выстроить при церкви училище. Проводивъ отца въ могилу, сѣтующіе братья подѣлили отцовское достояніе, и поспѣшили къ мѣстамъ своихъ торговыхъ операцій, въ Москву. Одинъ только юнѣйшій изъ нихъ Аванасій Ф. Ражковъ свято исполнилъ завѣтъ отчій: на внутреннюю отдѣлку храма и снабженіе его церковною утварью имъ истрачено было болѣе 19,000 руб. Но не остановился только на этомъ Аванасій Ражковъ: онъ твердо помнилъ приказаніе отца, выстроить при храмѣ училище, и выжидалъ только удобнаго къ сему случая. Случай къ тому не замедлялъ представиться. Долголѣтній училищный трудъ поощрилъ о. Кудрявцева предпринять что либо, чтобы не сидѣть сложа руки. Къ А. Ражкову онъ и отправился съ предложеніемъ, не будетъ ли съ его стороны усердія принять участіе въ построеніи училища, на что тотъ и отозвался съ живѣйшею ра-

достію. Получивъ разрѣшеніе отъ Епархіальнаго начальства, А. Θ. Ражковъ немедленно приступилъ къ постройкѣ училища, и къ ноябрю мѣсяцу 1886 года училищный домъ былъ уже совершенно готовъ и снабженъ всеми необходимыми предметами и ученическими пособіями. Обширный и привлекательный домъ училища стоитъ въ тѣнистомъ березовомъ скверѣ, подаренномъ крестьянами въ пользу училища: на наружной передней стѣнѣ дома на особой доскѣ красивымъ славянскимъ шрифтомъ напечатано: «Церковно-приходская Тимошевская школа». Красивому наружному фасаду зданія вполне соответствуетъ и внутренняя обстановка. Училище состоитъ изъ одной просторной свѣтлой комнаты: при входѣ въ эту комнату, по правой сторонѣ разставлены ученическіе столы новой системы, а на противоположной сторонѣ — учительскій столъ изящной работы накрытый сукномъ, и кресло. На передней стѣнѣ въ кѣлтѣ стариннаго стиля поставлена икона, изображающая отрока Варооломея (преподоб. Сергія), плачущаго о томъ, что ему не дается грамота: въ это время къ нему подходит таинственный старецъ, и спрашиваетъ о причинѣ его печали. Узнавъ о причинѣ его слезъ, старецъ молится за него, и потомъ подаетъ ему просфиру, со словами: «сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати, отъ нынѣ ты уразумѣешь грамоту». Икона написана высокою художественною кистью. Величественный портретъ Государя Императора въ золотой рамѣ большихъ размѣровъ придаетъ необыкновенную торжественность классной комнатѣ. Къ довершенію украшения комнаты служитъ портретъ Архипастыря Митрополита Московскаго Іоаннія въ рѣзной рамѣ. Всѣ учебники и ученическія принадлежности доставляются основателемъ училища А. Θ. Ражковымъ, портретъ котораго въ училищѣ такъ же имѣется. Для соблюденія чистоты въ классѣ и для прогулокъ съ учениками по саду, нанимается дядька — такъ же строителемъ. Законоучитель мѣстный священникъ Владиміръ Василевскій и учитель диаконъ Кудрявцевъ жалованья за свой трудъ ни отъ кого не получаютъ. Благодаря особенному усердію наставниковъ, дѣло обученія въ Тимошевской школѣ ведется очень успѣшно. Въ праздничные и воскресные дни ученики обязаны быть въ церкви: они стоятъ рядами впереди молящихся, мальчики старшей группы, поступившіе изъ закрытой земской школы, по очереди читаютъ въ церкви: «Сподоби, Господи, нынѣ огнуцаещи, Шестопсалміе, Канонъ, Часы, а нѣкоторые, обладающіе присутствіемъ духа, читаютъ и Апостолъ. По окончаніи Богослуженія чтецы идутъ въ алтарь для полученія благословенія отъ священника, который иныхъ одобряетъ, а нѣкоторымъ дѣлаетъ замѣчанія. Все это очень нравится родителямъ.

8 го іюня сего 1887 года былъ произведенъ въ Тимошевской школѣ публичный экзаменъ ученикамъ, подъ предѣтельствомъ мѣстнаго отца благочиннаго священника Николая Ивановича Некрасова, въ присутствіи депутата отъ духовенства села Лихачева священника Виктора Глаголева, учителей: Волоколамской церковно-приходской школы діакона Некрасова и земской Іевлевской школы, Петра Добролюбова. Къ экзамену были приглашены такъ же: волостной старшина, строитель школы и многіе почетные прихожане. Послѣ экзамена составленъ былъ протоколъ, по которому экзаменующіе просятъ Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выдать свидѣ-

тельства на льготу, установленныя пунктомъ 4 ст. 56 о воинской повинности слѣдующимъ ученикамъ: Ивану Летковскому, Михаилу Уткину и Василию Степанову. И еще три мальчика: Александръ Кудрявцевъ, Иванъ Воронинъ и Степанъ Синицынъ, — по годичнымъ отмѣткамъ, были признаны достойными на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ, — но къ экзамену не явились, по крайней бѣдности родителей: перваго изъ нихъ мать отпустила въ подпаски, второй ушелъ къ хозяину скорняку, чтобы не потерять выгодное мѣсто, а послѣдній не имѣя ни обуви, ни одежки, остался при отцѣ, изучать портновское искусство. Напрасно обвиняютъ нѣкоторыхъ учителей (конечно сельскихъ) въ недѣятельности, что они или вовсе не представляютъ учениковъ для полученія льготныхъ свидѣтельствъ, или же представляютъ крайне ограниченное число ихъ. Вышеприведенный примѣръ позволяетъ намъ сказать, что кажущійся неуспѣхъ въ нѣкоторыхъ школахъ иногда вовсе не зависитъ отъ учителей, а вотъ гдѣ гнѣздится причина зла: въ бѣдности крестьянина!

Диаконъ Матвій Кудрявцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

состоитъ изъ портретовъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи всего 45 портретовъ исполнен. ЛУЧШИМИ художн.

ЦѢНА АЛЬБОМА:

1-е изд. весьма роскошное	25 р.
2-е " роскошное	10 "
3-е " богатое	5 "
4-е " обыкновенное	3 "

Допускается разсрочка платежа.

Съ требованіями обращаться въ Гл. Контору «Спб. Издательскаго Товарищества» С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 40.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

„Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра каждого человѣка“.

По поводу книги Гр. Л. Н. Толстаго «Въ чемъ моя вѣра» Александра Орфано. Складъ изданія въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. Цѣна 1 р. съ пересылкою 1 р. 20 к., изъ коихъ 20 копѣекъ можно прилагать почтовыми марками. Книгопродавцамъ при покупкѣ 50 экземпляровъ уступка 30%, а при покупкѣ менѣе 50 экземпляровъ 20%.

При семъ прилагается № 26 Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензорь.
Архимандритъ Амфилохій.